

Глава 45 - «А тебе какое дело?» (2)

Е Лан пришел в более-менее вертикальное положение, опираясь на книжку. Очень медленно и вкрадчиво он произнес: «Я просто говорю правду, которую другие тебе не скажут! Я же тебе не бог-сваха, рассчитывай только на себя!»

«... Неужели это и есть вся твоя поддержка?!»

«Именно! Крепкая моральная поддержка!»

«...»

«Да чтоб ты сдох!» - заорала разъяренная Чжэнь, и первым попавшимся под руку, запустила в тринадцатого.

«АЙ!! Сяо Янь, ты когда-нибудь прекратишь?!» - очередная невинная жертва пала от ее неметкой руки. Лицо Е Лана выражало нечто, похожее на «тут ничего не поделаешь».

«Отлично! Не видать тебе моей пшеничной лапши, не видать моих рыбных шариков больше никогда!»

«И рисовая лапша сойдёт»

«...»

Но и на следующий день Чжэнь кормила Е Лана, то ли потому что привыкла, то ли всё еще боялась, что он сожрет ее порцию. Как бы там ни было, для принца ничего не изменилось.

Кроме одной незначительной детали, изменившейся спустя пару дней.

Теперь Сяо Янь готовила порцию и для Мо. Это была ее высшая степень флирта.

Изменилось и еще кое-что. Мо и Ша Лань больше не встречались в аудитории, дабы чинно проществовать в обеденную. Они встречались у ворот Академии, затем - сразу в обеденной, потом - в любом месте корпуса, в зависимости от ситуации, и в конце концов, - снова просто за обеденным столом.

К чему же такие перемены? Всё из-за Чжэнь Сяо Янь, преследовавшей их по пятам. Они ума не могли приложить, где Чжэнь брала оперативную информацию, но скрыть свои перемещения было невозможно. В итоге, парочка перестала даже пытаться скрыться.

Эта история дала всему корпусу четко понять: под воздействием любви, человек полностью лишается рассудка. Но, в то же время, - становится способным на невообразимые вещи.

Чжэнь следовала за своей мечтой, словно безумная, игнорируя чужие мнение, даже мнение самого Мо Я!

«Это всё ты, Е Лан!» - шипели Мо и Ла Шань сквозь зубы. Они ненавидели его даже больше, чем саму Сяо Янь, ненавидели за подстрекательство.

Если бы не Е Лан, она бы не свихнулась так стремительно. Если бы не он, девизом Чжэнь не стала бы историческая фраза: «Любовь к тебе - это моя проблема, а какое тебе дело?!». Если бы не Е Лан, толстуха не научилась бы ломать человека одной только этой фразой.

.....

«Не сжигайте меня взглядом, я не виновен!» - закричал принц Ша Лань и замахал руками.

«Пф!»

.....

Всё это продолжалось уже так долго, что у каждого в Академии сложилось свое отношение к происходящему: осуждение, презрение, одобрение, поддержка...

Но все сходилось на одном факте - дух Чжэнь было не сломить. Многие даже чувствовали, что этому у нее стоит поучиться.

С течением времени ненависть Ша Лань к тринадцатому принцу становилась всё глубже и глубже, а Е Лану оставалось только усиленно это игнорировать. В конце концов, он ведь действительно ничего не делал для Чжэнь, кроме моральной поддержки.

Но даже в отместку за эту мелочь, Ша Лань заставила его оказаться в довольно безвыходном положении.

«Что?! Ты участвуешь в конкурсе красоты??» - Е Лан был полон изумления.

«Какой красоты, это Конкурс Непревзойденного Женского Таланта Имперской Академии!» - поправила радостная Чжэнь.

«Это так кажется, что не конкурс красоты, а когда девушки выходят на сцену, все только на это и смотрят!» - безразлично прокомментировал он.

Каждые 3 года в Академии проводился конкурс красоты. Ой. Простите, Конкурс Непревзойденного Женского Таланта. Это не только было событие университетского масштаба, но масштаба города, и даже люди из-за его пределов съезжались, чтобы поглядеть на шоу.

Именно поэтому оно и привлекало столько народу - потому что по своей сути было конкурсом красоты. Участницы, в основном, были юными представительницами именитых семей, обворожительными, с приятным нравом, и в довершение обладавшие какими-то там талантами.

Такие важные юные особы редко появлялись на публике, неудивительно, что весь город стремился увидеть конкурс.

Всё это значило, что Чжэнь собирается явить свои таланты перед большим, очень большим количеством людей. Да, она могла произвести фурор, но вряд ли этот фурор бы ей понравился!

«Зачем ты записалась, хочешь специально нарваться на унижение?» - принц был традиционно прямолинеен.

«Мо Я и Ша Лань сказали, что только победив в этом конкурсе, я смогу стать девушкой Мо!» - сказала Чжэнь, со смешанными чувствами. Наверное, в каком-то смысле, она понимала, что над ней просто издеваются, но всё равно соглашалась.

Пожалуй, это была ее последняя битва, последнее сумасшествие. После она, наконец, сдастся, и перестанет о нём мечтать!

«Ага, ясно. Она хочет, чтобы ты обыграла ее, или, чтобы выиграла конкурс вообще?» - Е Лан начинал потихоньку восхищаться толстушкой, его мнение о ней поднялось на совершенно другой уровень.

«Не знаю, но это, видимо, одно и то же» - сказала Сяо Янь, опустив голову.

«Действительно, в любом случае, тебе крышка!»

«...»

«Ты можешь немножко поддержать меня?..»

«Поддержать? Слышал, что кто-то делает ставки на этот конкурс, я поставлю на тебя. Только скажи-ка мне, для начала: петь, танцевать, играть на чем-нибудь, - что из этого ты умеешь?» - спросил Е Лан.

«Ничего из этого» - Чжэнь опустила голову еще ниже.

«Что ты умеешь, кроме кулинарии?» - он уточнил вопрос.

«Э.. ничего!» - такой был ответ.

«Припоминаю, что твои навыки этикета тоже не очень-то хороши... Я бы сказал, что их вообще нет...» - рассматривая Чжэнь, принц размышлял. За пределами Академии это было бы небольшой бедой, но тут студентам было обязательно знать этикет на зубок.

«Ты прав...» - толстушка совсем пристыдилась.

«Прекрасно, я иду ставить на тебя сто тысяч золотых монет! Видишь, я тебя очень поддерживаю!» - объявил Е Лан, убегая.

«Сто тысяч? Золотых монет?» - Чжэнь впала в ступор. Даже очень большая поддержка не стола таких денег.

Конечно, она знала, что тринадцатый принц любит иногда сорить деньгами. Но они не были на столько близкими друзьями, чтобы оплачивать такую поддержку.

<http://tl.rulate.ru/book/968/74467>